

Энель и семья Рика вышли на улицу, огляделись, увидели повсюду трупы.

Бойня принесла много жертв, Энель ожидал этого после того, как вырубил Сюгар, но последствия все равно не радовали глаз.

У королевской семьи были похожие мысли, но они знали, что для того, чтобы победить Дофламинго, придется пойти на некоторые жертвы...

К счастью, большинство трупов на улицах составляли люди Дофламинго, поскольку они никак не могли подготовиться к внезапному восстанию.

Нападение Энеля было совершенно неожиданным, ведь кроме нескольких моряков в порту никто не знал, что на остров прибыл контр-адмирал.

А у моряков не было причин беспокоиться о появлении морского дозорного, поскольку Дресс Роза была свободна от пиратов во времена правления Дофламинго.

Довольно странно было и то, что ситуация разрешилась очень быстро благодаря участию самого Энеля.

Поскольку он позаботился обо всех влиятельных людях в команде Дофламинго, остальные дозорные и пираты, превращенные обратно в людей, смогли легко разгромить оставшиеся силы Дофламинго.

Гладиаторы, подключившиеся к ним, еще больше ускорили процесс, и ситуация была разрешена за 30 минут, примерно.

Энель шел рядом с Виолой, члены королевской семьи шли чуть впереди, их темп был немного быстрее.

Но им уже было ясно, что Энель не лжет.

Ситуация была разрешена, все закончилось. Война была выиграна менее чем за тридцать минут у пиратской команды, которая смогла поработить целую страну.

Затем они добрались до дворца. У входа во дворец на лестнице стояли все офицеры армии Дофламинго. Все они были связаны и скованы цепями из белого золота.

Энель использовал для этого свой посох, который он заберет, когда придут дозорные с

наручниками из морского камня.

Сбоку семья Рика увидела распростертое на земле тело Пики, трудно было сказать, что его убило.

Но то, что было сверху, заставило семью Рика замереть на месте, включая Виолу.

Дофламинго, а точнее, тело полководца, было брошено сверху на тело Пики.

Было ясно, что сердце бывшего тирана было пробито, зияющая рана на его груди была очень заметна, и она была достаточно большой, чтобы в нее можно было просунуть руку.

Виола слегка вздрогнула при виде этого зрелища, Энель не мог понять, какие эмоции проносятся у нее в голове. Был ли это страх? Неужели она боялась его, даже после его смерти?

Было ли это волнение или радость? Неужели вид трупа Дофламинго доставил ей какое-то удовольствие? В таком случае он не стал бы на нее обижаться.

Несмотря на это, Энель был в растерянности, что делать, когда она начала искренне плакать. Он подумывал утешить ее, но все его труды над книгами не подготовили его к эмоциональным моментам.

Он всегда легко мог подружиться с другими, но у него были проблемы с более чувствительными ситуациями. В обычных обстоятельствах он бы полностью избегал их, но знал, что в данном случае не может этого сделать.

И был обязан довести дело до конца. Не стал обнимать Виолу, так как не хотел ее напугать. Посчитал, что девушки, прошедшие через то, что пережила она, не очень-то приемлют мужские прикосновения, по крайней мере, не такие интимные.

Просто слегка погладил ее по спине, как это делают, когда видят плачущего ребенка. Он чувствовал себя немного странно, но не знал, что еще можно сделать.

По реакции Виолы, этого было достаточно. Черт возьми, она почувствовала, что Энель сделал достаточно, когда накинул ей на плечи плащ и пробил Дофламинго несколько стен.

В итоге она обняла его, оторвав взгляд от тела монстра, который издевался над ней и ее семьей столько лет, и снова уткнулась лицом в грудь Энеля.

Энель, возможно, запаниковал бы, будь он немного моложе, но сейчас он просто вздохнул и обнял ее в ответ.

Он знал последствия своих действий, и знал, что то, что сделал сегодня, может повлиять на будущее, которое знал.

Но в конце концов, ничего не сделав, он стал бы таким же отвратительным, как Дофламинго...

Что с того, что у Луффи больше не будет под началом армии пиратов? Что с того, что он не сможет вырасти из такого опыта?

Даже если Момоносукэ не похитят, Энель знал, что судьба всегда найдет способ вернуть Джой Боя, как и было предсказано. Поэтому просто решил плыть по течению.

Пока что он обнимал Виолу, а его Хаки Наблюдения все еще распространялся по всему острову, внимательно следя за всеми, чтобы убедиться, что у Дофламинго нет больше скрытых союзников, с которыми ему нужно разобраться.

И можно было сказать, что никого не осталось. Требола нигде не было видно, но Энель знал, что элитный член бывших пиратов Донкихота ни за что не вернется в Дресс Розу, независимо от его преданности.

Энель знал о Верго, но он не беспокоился о безопасности семьи Рика. Если что, остатки от верных последователей Дофламинго, придут за ним. А они Энелю были не интересны.

Сама Виола пребывала в странном состоянии блаженства. Трудно было даже выразить словами ее счастье. Она просто обнимала Энеля так, словно от этого зависела ее жизнь.

Прижимаясь к нему, она впервые за долгое время чувствовала себя так комфортно рядом с мужчиной. Тот факт, что его мысли были полностью лишены всяких извращений, несомненно, помог.

Она все еще могла слышать его честное сердцебиение, его противоречивые мысли. Было ясно, что он делает все возможное, чтобы не воспользоваться ситуацией, вероятно, потому что Виола, похоже, находилась сейчас в довольно уязвимом состоянии.

А принцесса, очевидно, могла понять, о чем думает Энель. Она могла сказать, какой он человек, могла сказать, что он старше, чем выглядит, что сильнее, чем кажется.

Но ей было все равно. Все это ее не интересовало.

Сейчас ее волновало лишь чувство безопасности, которое она испытывала, обнимая его. Даже если Энель не казался особенно влюбленным в нее...

По крайней мере, она могла сказать, что он был о ней положительного мнения, и с этим можно

было считаться!

Но было еще кое-что, что беспокоило ее... Энель был странным.

В отличие от большинства людей, его ум постоянно блуждал, его мысли часто путались в бесчисленном множестве вариантов, которые он мог придумать.

Очевидно, что был замкнутым человеком, с которым не обязательно было трудно взаимодействовать или который испытывал проблемы в общении с другими, но который не совсем наслаждался постоянным пребыванием в окружении большого количества людей.

Тем не менее, через некоторое время она перестала его «читать», чувствуя себя немного странно из-за того, что так долго рылась в его голове. Тот факт, что он каким-то образом узнал, что она делает, тоже было для нее довольно странным.

Но она не хотела начинать расспрашивать своего благодетеля, тем более что у него не было никаких плохих намерений.

- Эхм! - и Энель, и Виола были выведены из ступора фальшивым кашлем, который исходил не от кого иного, как от отца Виолы, старого короля Долдо.

Энель поднял голову с извиняющейся улыбкой, а Виола оторвалась от него с легким румянцем. Она повернулась и еще немного ознакомилась с обстановкой.

Очевидно, вокруг них собралось еще больше людей, просивших старика Долдо снова стать королем.

Старик с благодарностью принял это предложение, и был рад видеть, что народ по-прежнему принимает его, несмотря на его недостатки.

Затем он обернулся и увидел свою дочь, которая не обращала ни на что внимания.

- Я прошу прощения, отец! Я увлеклась, - Виола с сожалением отошла от Энеля, она понимала, что это большой день для ее семьи и для их королевства, ведь они наконец-то свободны. Но не могла так быстро справиться со шквалом эмоций.

- Я также должен извиниться, король Долдо... В будущем я буду более осторожен, - сказал Энель, кивая головой. Виола слегка покраснела, а Долдо поднял бровь.

'В будущем? ... О, как быстро они растут...' - с улыбкой подумал Долдо. Энель, конечно, не это имел в виду, но кого это теперь волновало.

- Я не могу сердиться на того, кто спас наше королевство. Я считаю, что такое радостное событие заслуживает пира! - сказал Долдо, вызвав одобрителные возгласы всех окружающих.

Много жизней было потеряно, но столько же и спасено. И теперь, после стольких лет, они наконец-то были свободны. Свободны от оков, настолько коварных, что многие даже не ведали.

Свободны от того, чтобы ими манипулировали, использовали и выбрасывали по прихоти садиста-полководца.

Энель слегка вспотел, услышав провозглашение... 'День или два празднования не будут слишком вредны... Верно?'

<http://tl.rulate.ru/book/76835/2513089>